

По одному лишь названию «Хуэйчунь» можно было догадаться, что это аптека: в столице почти каждая аптека носила название «Хуэйчунь» или «Жэнсиньтан». Это могло обмануть любого, заставив его поверить, что все они имеют одного владельца.

Хуэйчунь на улице Тансибай был лучшей аптекой в столице, среди десятков аптек с подобным названием. В те времена никто не слышал о таком понятии, как интеллектуальная собственность, поэтому после того, как Хуэйчунь стал довольно известен, другие аптеки быстренько сменили свое название на аналогичное, и Хуэйчунь на улице Тансибай не мог ничего с этим поделать.

Дела в Хуэйчуне шли хорошо, а посетителям, желающим приобрести лекарства, отбою не было. Эта аптека славилась не только качеством своих лекарств, но также и отличными докторами. Даже в будние дни очереди желающих попасть к ним на прием были просто огромными.

Но сегодня шел дождь, поэтому посетителей и покупателей было немного. Молодой подмастерье Гао Яцзы, покончив со всей работой, уже успел изрядно заскучать, когда заметил, что кто-то снаружи, прислонив к косяку двери зонт, оттряхнул одежду от дождевых капель и зашел в помещение.

Несмотря на то, что дневной свет освещал вошедшего лишь сзади, аптекарь сумел разглядеть влажные от дождя черные как смоль волосы на его висках и нефритовый край верхней одежды, развевающейся от создавшегося сквозняка – прекрасно и непринужденно.

Гао Яцзы проработал подмастерьем в этой аптеке уже три года и видел бесчисленное множество людей. Но он никогда не встречал настолько прекрасного господина! Не в силах оторвать от него глаз, он, словно замороженный, наблюдал, как вошедший подошел к его прилавку. Лишь после того, как тот постучал по столешнице, Гао Яцзы пришел в себя и его лицо тотчас покраснело:

- Вы что-то хотели?

Посетитель был необычайно красив. Да он даже улыбался утонченно! Хоть Гао Яцзы и был неплохо образован, он все-таки читал не так много классических произведений, чтобы подобрать слова, подходящие для описания этого господина. Ему просто казалось, что тот подобен приятному летнему дождю, освежающему лицо после длинного знойного дня.

- Я ищу хозяина Лю, - сказал посетитель. – Он сейчас здесь?

- Вы немного опоздали, - ответил Гао Яцзы. – Хозяин Лю только что ушел.

Этим человеком, зашедшим в Хуэйчунь и разговаривавшим с Гао Яцзы, конечно же был Тан Фан. Услышав, что он только что разминулся с хозяином Лю, Тан Фан слегка нахмурил брови и спросил:

- Перед тем, как уйти, хозяин Лю случайно не сказал, когда он вернется?

Подмастерье немного подумал, а затем ответил:

- Хозяин говорил, что должен вернуться до полудня. Как Ваше имя? Если это не очень важно, то можете спросить у меня. Я потом передам Вам его слова, чтобы Вы не тратили время на его ожидание.

У него был хорошо подвешен язык, и он явно был неплох в общении с клиентами. Неудивительно, что его не боялись оставить одного в Хуэйчуне в столь юном возрасте.

Тан Фан улыбнулся:

- Моя фамилия Тан, и мне сегодня совершенно нечем заняться. Поэтому я подожду хозяина Лю здесь, Вы не против?

У красивых людей всегда есть преимущество: если бы на месте Тан Фана был кто-то с кривым носом или выпученными глазами, Гао Яцзы вряд ли бы был столь радушен. После слов Тан Фана он тут же засуетился:

- Конечно-конечно! Господин Тан, присаживайтесь, пожалуйста!

Он тотчас заварил чаю и принес его гостю. Можно сказать: выслуживался как мог.

Чай был весьма посредственным, однако Тан Фан принял его с легким поклоном, чтобы не расстраивать радушного подмастерья, и улыбнулся, тем самым приведя Гао Яцзы в неописуемый восторг.

Было еще слишком рано, до возвращения хозяина Лю оставалось еще много времени, поэтому Тан Фан просто тихонько сидел в углу, пил чай и наблюдал, как доктор принимает пациентов, и ему совсем не было скучно.

Примерно через полчаса появились три человека, одетые в темно-коричневую льняную форму с длинными рукавами, складчатым подолом, украшенным вышивкой, и накидкой на плечах с изображением солнца и облаков. У каждого из них на поясе висел короткий изогнутый меч. Вид у них был весьма величественный и грозный. Особенно у главного офицера, с суровым лицом, глубоким и острым как нож взглядом. Только от одного его вида всех присутствующих бросало в дрожь, и они в страхе отводили глаза, не смея встретиться с ним взглядом.

Как только удивленные посетители аптеки увидели эти знакомые одежды, они тотчас попятнулись в страхе и благоговейном трепете, освобождая вошедшим путь.

Во времена династии Мин только Императорская стража и Восточная Ограда могли внушить такой ужас.

Ах да, и еще с недавних пор – Западная Ограда.

Как только три офицера Императорской стражи вошли в аптеку, все внимание присутствующих было обращено к ним. Окружающие смотрели на них без единого звука, не смея даже шептаться.

Молва об Императорской страже, служившей с момента основания династии Мин уже восьми императорам, ходила по всему миру. Ими даже пугали маленьких детей по ночам.

В первый год династии Мин император-основатель убивал так много людей, что это вошло у него в привычку. Он полагал, что методы Министерства наказаний не особо эффективны: сначала человека нужно арестовать, судить, а уж только потом казнить. Какая пустая трата времени! (Действительно!) Поэтому он повелел основать специальную военную организацию столицы – Императорскую стражу, и использовал ее как орудие для уничтожения коррумпированных чиновников и заговорщиков. Затем он решил, что хватит с него смертей, и упразднил Императорскую стражу. Однако его сын, император Юнлэ, ее восстановил. А кроме

нее, создал еще и Восточную Ограду.

Императорская стража и Восточная Ограда имели разные зоны ответственности, однако зачастую их полномочия пересекались, поэтому эти два органа власти давно боролись за императорскую милость и не ладили между собой.

По повелению императора Восточную Ограду возглавляли евнухи. Эти евнухи выросли вместе с ним во дворце, поэтому нет ничего удивительного в том, что Восточная Ограда была намного ближе к императору. Однако в некоторых делах Императорская стража была просто незаменима.

В любом случае, офицеры Императорской стражи все были мужчинами, тогда как Восточная Ограда состояла полностью из евнухов, а обычные чиновники, как известно, всегда относились к евнухам с некоторой враждебностью и недоверием.

Однако эта внутренняя борьба мало волновала народ, ведь вне дворца все, начиная с высокопоставленных чиновников до обычных людей, менялись в лице от страха и подбострастия, стоило лишь Императорской страже перешагнуть порог их дома. Все боялись ненароком обидеть кого-то из этих славных офицеров и навлечь на себя беду.

Вот почему Тан Фан и подкинул ту идею Пань Биню.

Императорская стража и Восточная Ограда на дух друг друга не переносили. Кроме того, Восточная Ограда была крайне раздосадована появлением Западной Ограды, которая значительно ослабила ее власть и влияние. Министерство наказаний и Судебная палата были явно не в восторге от таких специальных служб как Императорская стража, Восточная или Западная Ограда, но из-за страха перед императором боялись и слово против них вставить. Из стольких важных соперников в этом деле префектура Шунтянь была самой незначительной и, соответственно, меньше других несла ответственность за результат.

Гао Яцзи натянул испуганную улыбку и поспешно выбежал к ним навстречу с приветствием, дрожа как осиновый лист:

- Господа, благодарю, что почтили своим присутствием наш скромный магазин! Я могу быть вам чем-то полезен?

Глава императорских стражников не проронил ни слова, тогда как один из офицеров позади него сказал:

- Где хозяин аптеки?

«Что ж сегодня всем так нужен хозяин Лю?» - Гао Яцзы был весьма озадачен и поспешно ответил:

- Да, конечно, я скажу уважаемым господам! Хозяин Лю сегодня ушел очень рано. Боюсь, он вернется не раньше полудня!

Второй офицер снова спросил:

- Куда он ушел?

- С утра пришли родственники хозяина, - ответил Гао Яцзы. - Вроде как кто-то из его семьи заболел, поэтому хозяин Лю в спешке удалился. Но этот слуга не знает, где живет тот

родственник.

Ранее он был очень радушен с Тан Фаном и совсем не был против того, чтобы тот остался сидеть в аптеке, однако, имея дело с этими демонами в облики людей, Гао Яцзы мог лишь надеяться, что они уйдут как можно раньше.

Он никак не ожидал того, что главный офицер вдруг холодно бросит:

- Тогда подождем здесь.

Гао Яцзы, мысленно кляня тот день, когда он решил пойти в подмастерья в аптеку, не посмел ничего возразить. Он поспешно пригласил их сестр и заварил чай.

Так получилось, что сегодня в аптеке был лишь он да доктор: один составлял лекарства, другой принимал пациентов, и никто из них просто не мог даже попытаться отыскать хозяина.

Гао Яцзы принес горячий чай и вежливо улыбнулся:

- Уважаемые господа, это прекрасный чай с гор Наньюэ. Пожалуйста, наслаждайтесь.

Никто из этой троицы не проронил ни слова. Но одного взгляда на их строгие лица Гао Яцзы хватило, чтобы понять, что эти люди не из тех, кто любит, когда кто-то нарушает их личное пространство. Ноги подмастерья тотчас подкосились, и он чуть было не упал наземь.

Ему потребовалось много времени, прежде чем он смог перебороть себя и смело спросить:

- Простите за вопрос этого слуги, может ли он узнать, не совершил ли мастер Лю какого-нибудь проступка? Если это что-то серьезное, может этому слуге пойти найти его и ... - главный офицер так взглянул на него, что Гао Яцзы тотчас замолчал и больше был не в состоянии вымолвить ни слова.

- Не нужно, - был ответ. Этот человек напоминал статую изо льда, даже его слова источали холод. Гао Яцзы был всего лишь младшим подмастерьем аптекаря. Он впервые видел столь пугающего человека, неудивительно, что чуть не обмочился на месте от страха!

Видя, что у Императорской стражи, очевидно, не было намерений осложнять им жизнь, напуганные пациенты и доктор все же вернулись к своим делам: обследованиям и измерению пульса.

Гао Яцзы почувствовал, как кто-то похлопал его по плечу. Обернувшись, он увидел господина Тана, который еще недавно просто сидел в стороне, а теперь мягко улыбался ему. Затем тот повернулся к трем офицерам Императорской стражи и сказал:

- Вы здесь по делу князя Ву Аня?

Глава императорских стражников прищурился, смерил его взглядом и спросил:

- Кто ты?

Тан Фан вежливо сложил руки:

- Тан Фан, Тан Жунцин, магистрат префектуры Шунтянь.

Офицер, казалось, уже слышал о нем:

- Ты правда Тан Фан?

Тан Фан невольно улыбнулся:

- Тан Жунцин не высокопоставленный чиновник, и даже не дворянин. Не могу представить, кому могло бы вдруг понадобиться выдавать себя за него?

Офицер тоже вежливо сложил руки:

- Суй Джоу, Цзунци Северного Двора Императорской стражи.

Тан Фан был чиновником шестого ранга, тогда как офицер имел седьмой ранг. Официально по чину он был ниже Тан Фана. Но ранги у Императорских стражей считались не так, как у прочих чиновников. Поэтому когда офицер просто сложил руки, не встав со своего места, Тан Фан ничего не сказал: он продолжал все так же слегка улыбаться.

- Офицер Суй ищет хозяина Лю, - продолжил Тан Фан, - из-за дела князя Ву Аня?

- Господин Тан что-то выяснил? - ответил вопросом на вопрос Суй Джоу.

- Мои выводы, - ответил Тан Фан, - должно быть, аналогичны выводам офицера Суй. Если офицер Суй не против, было бы лучше, если бы префектура Шунтянь и Северный Двор работали вместе. Тогда мы смогли бы быстрее найти преступника и дать ответ Его Величеству.

Он заметил, что для офицера Суй слова были на вес золота. И раз тот был столь немногословен, то, скорее всего, ценил это же качество в других людях. Так что он не стал ходить вокруг да около, а решил сразу перейти к делу.

Суй Джоу некоторое время смотрел на него без каких-либо эмоций, а затем сказал:

- Слышал, что в день смерти Чжэн Чэна, господин Тан встретил его на улице, и тот говорил с тобой весьма неуважительно. Это правда?

Тан Фан немного растерялся, а затем кивнул головой:

- Да, так и было.

- В таком случае, - продолжил Суй Джоу, - получается, что у господина Тана также был мотив для убийства. И если у господина больше нет никаких дел, почему бы ему не проследовать со мной в Северный Двор, чтобы обсудить наше дальнейшее сотрудничество?

Тан Фан: «...»

Послесловие автора:

Просто прекрасно, наделав столько шума, домочадец господина Конфетки (созвучно с Тан) наконец явил себя миру~

Если счастлив ты, то хлопай раз: хлоп

Если счастлив ты, то хлопай два: хлоп-хлоп

Если счастлив ты, то хлопай три: хлоп-хлоп-хлоп □И не создавай проблем

Конечно, он еще не домочадец. Он только появился, а уже злит господина Конфетку.

Впереди еще очень долгий путь, а любовь еще должна созреть.

Примечания переводчика:

У автора, по-видимому, крыша едет от счастья, и у переводчика, кстати, тоже. Иначе как объяснить тот факт, что я сижу перевожу тут в 4 часа утра, а сна ни в одном глазу?

А еще я серьезно беспокоюсь за психику несчастного Гао Яцзы, которому в течение одного часа пришлось встретиться с самым прекрасным и с самым пугающим человеком за всю его короткую жизнь!

Вспомнила, каким бусечкой был Суй Джоу в дораме ;D

<http://tl.rulate.ru/book/50212/1248076>